

мымъ основательнымъ образомъ разоблачаютъ Толстого и наглядно показываютъ его читателю такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ и куда направлены всѣ его стремленія. Толстой ясно видѣлъ, что онъ не могъ опровергнуть доводовъ своихъ противниковъ, направленныхъ противъ его ученія и потому счелъ за лучшее ихъ вовсе не касаться. Съ своей точки зрѣнія онъ былъ правъ: онъ поступилъ недобросовѣстно, но выгодно для себя. Теперь, конечно, послѣдователи Толстого не читаютъ и прежде не читали сочиненій его противниковъ, уже потому, что „тамъ пишется противъ Толстого“ и пишется, по ихъ предвзятому мнѣнью, предумышленно—невѣрно, съ искаженіями, умолчаніями, противъ убѣжденій и т. д. Но въ сочиненіи самаго Толстого они, разумѣется, прочли бы, и если бы Толстой добросовѣстно привелъ всѣ мнѣнія и возраженія своихъ противниковъ противъ его ученія даже съ своими опроверженіями ихъ, то они, конечно, сзумѣли бы увидѣть, кто ихъ учитель и куда они дойдутъ съ нимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ теперешнихъ толстовцевъ, особенно тѣ, которые не желаютъ быть орудіемъ безшабашнаго анархизма, съ ужасомъ отвернулись бы отъ своего идола, а тѣ, которые, дѣйствительно, „ищутъ правды“, нашли бы то, чего они ищутъ.

Толстой однако не настолько простъ, чтобы не видѣть всѣхъ этихъ невыгодныхъ для него послѣдствій. И онъ принялъ свои мѣры. Онъ мимоходомъ упомянулъ ¹⁾ о томъ, что много было говорено о его книгѣ и его неправильномъ толкованіи Евангелія; но сейчасъ же прибавилъ, что говорились только такіе пустяки, на которые не слѣдуетъ обращать никакого вниманія... И ученики, конечно, повѣрятъ своему учителю. Говоря объ этомъ, невольно вспоминаемъ слова великаго Апостола Христова: „Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ“ (2 Тим. 4, 3—4).

1) Ч. I, стр. 47.